

Евразийский гуманитарный журнал. 2025. № 1. С. 91–98.

Eurasian Humanitarian Journal. 2025. No. 1. P. 91-98.

Научная статья

УДК 81'38

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ДИСКУРСА МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

Екатерина Андреевна Тудакова

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,

tudakovae@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрено понятие дискурса международных договоров. Отмечается его двойственная природа – он относится к юридической и дипломатической сфере деятельности государств. Международный договор относится к текстовому этапу речевого взаимодействия в дипломатическом дискурсе и является юридическим документом. Рассмотрены особенности структуры текстов международных договоров. Отмечается, что вид дискурса, который реализуется в тексте международных договоров, сочетает черты юридического и дипломатического дискурсов. На примере двух международных договоров, Венской конвенции о праве международных договоров, принятой 23 мая 1969 г., и Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (1996 год) с дополнительной статьей 5 bis, принятой в 1998 г., проанализировано, какие черты в указанном виде дискурса характерны для юридического и дипломатического видов дискурса. К дипломатическому дискурсу относятся международная дипломатическая терминология и терминология международного права. Это лексика, связанная с установлением дипломатических отношений, заключением международных договоров. Также дипломатический дискурс реализуется в такой структурной части международного договора как преамбула. Юридический дискурс выражается в насыщенности когнитивной информацией, в частности, в таких характеристиках текста как терминологичность, атемпоральность, применение пассивных конструкций, средств компрессии, номинативность. Также присутствует оперативная информация, которая выражается при помощи глагольных конструкций со значением возможности и необходимости, модальных глаголов, интенсификаторов. Сделан вывод о том, что дискурс международных договоров является жанровой разновидностью дипломатического и юридического дискурса, а международный договор – жанром письменных текстов, характерных для дипломатического и юридического дискурса.

Ключевые слова: дискурс, юридический дискурс, дипломатический дискурс, международный договор, дискурс международных договоров.

Для цитирования: Тудакова Е. А. Международные соглашения как средства реализации дискурса международных договоров // Евразийский гуманитарный журнал. 2025. № 1. С. 91–98.

Original article

INTERNATIONAL TREATIES AS MEANS OF REALIZATION OF THE INTERNATIONAL TREATIES DISCOURSE

Ekaterina A. Tudakova

Perm State University, Perm, Russia, tudakovae@yandex.ru

Abstract. The article considers the concept of international treaty discourse. It is noted that it has a dual nature – it refers to the legal and diplomatic sphere of state activity. An international treaty refers to the textual stage of speech interaction in diplomatic discourse and is a legal document. The article also considers the peculiarities of the structure of the texts of international treaties. It is noted that the type of discourse that is realized in the text of international treaties combines the features of legal and diplomatic discourse. On the example of two international treaties, the Vienna Convention on the Law of Treaties, adopted on May 23, 1969, and the UNCITRAL Model Law on Electronic Commerce (1996) with additional article 5 bis as adopted in 1998, was examined which features of this type of discourse are characteristic of legal and diplomatic discourse. Diplomatic discourse includes international diplomatic terminology and terminology of international law. This is the vocabulary associated with the establishment of diplomatic relations and the conclusion of international treaties. Also, diplomatic discourse is realized in such a structural part of an international treaty as the preamble. Legal discourse is expressed in the amount of cognitive information, in particular, in such characteristics of the text as terminology, atemporality, use of passive constructions, means of compression, and nominativity. There is also operational information, which is expressed with the help of verb constructions with the meaning of possibility and necessity, modal verbs, and intensifiers. It is concluded that international treaty discourse is a genre variety of diplomatic and legal discourse, and an international treaty is a genre of written texts characteristic of diplomatic and legal discourse.

Keywords: discourse, legal discourse, diplomatic discourse, international treaty, international treaty discourse.

For citation: Tudakova E. A. International treaties as means of realization of the international treaties discourse. Eurasian Humanitarian Journal. 2025;1:91-98. (In Russ.).

Введение

Международный договор относится к двум сферам деятельности: дипломатия и международное право. Международный договор относится к сфере дипломатии, поскольку представляет собой результат переговоров между государствами или другими субъектами. Отмечается, что к тематике дипломатического дискурса относятся двусторонние и многосторонние отношения государств, сотрудничество государств, вопросы деятельности международных организаций, представительств государств за рубежом [Волкова 2011: 19].

Международный договор относится к текстовому этапу речевого взаимодействия в дипломатическом дискурсе и является юридическим документом. Его положения имеют юридическую силу и должны соответствовать принципам международного права. Также международные договоры являются источниками международного права.

Некоторые двусторонние международные соглашения могут не иметь общепринятой структуры юридического текста, а состоять из нескольких дипломатических документов. Некоторые соглашения заключены в форме обмена письмами. Например, соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индонезии об учреждении генерального консульства Российской Федерации в г. Денпасаре.

Договоры могут быть заключены в форме обмена нотами. К таким договорам относится, например, соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан об учреждении генерального консульства Российской Федерации в г. Самарканде. Таким образом, дискурс международных договоров включает черты дипломатического и юридического дискурсов.

Одной из первых работ, в которой представлен лингвистический анализ текстов международных договоров, является исследование С. П. Обнорского. В работе ученого впервые исследуются лексические, грамматические, синтаксические особенности текстов международного соглашения [Теркулов 2017: 182; см. также Тудакова 2024].

В некоторых случаях при заключении международных договоров Российской Федерации требуется перевод договора на русский язык с одного из иностранных языков, как правило, с английского или французского [Рекомендации о порядке подготовки материалов, относящихся к заключению и прекращению международных договоров Российской Федерации (письма МИД России от 1 апреля 2009 г. N 4529/дп и N 4530/дп)].

Отмечается, что в таком случае могут возникнуть лингвистические трудности [Multilingual Texts and Interpretation of Tax Treaties and EC Tax Law 2005: 21]. Перевод юридических документов является одним из интенсивно развивающихся направлений переводческой деятельности, что связано с ростом международной активности [Defeng, Junfeng 2023: 1]. Отмечается, что при выполнении юридического перевода необходим междисциплинарный подход [Хижняк 2022: 23].

Основная часть

Рассмотрим особенности дипломатического и юридического дискурсов на примере Венской конвенции о праве международных договоров, принятой 23 мая 1969 года, и Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (1996 год) с дополнительной статьей 5 bis, принятой в 1998 г. Указанные международные соглашения были выбраны по следующим причинам: Венская конвенция о праве международных договоров – один из основополагающих международных документов в области международного права. В ней устанавливаются правила заключения и применения всех международных

договоров. Венская конвенция является, с одной стороны, источником международного права, а с другой представляет собой результат договоренности государств между собой.

Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле устанавливает нормы в отношении составления и действительности контрактов, заключаемых с помощью электронных средств. Речь идет о договорах, заключаемых между частными лицами. Это международное соглашение было выбрано, поскольку сфера электронной торговли становится все более широко распространенной.

К дипломатическому языку относится международная дипломатическая терминология и терминология международного права, в основном латинского и французского происхождения. К таким терминам относится лексика, связанная с установлением дипломатических отношений, заключением международных договоров [Демидова, Соловьева 2017: 429, 430].

К дипломатической терминологии, используемой в тексте Венской конвенции, относятся следующие термины: *государства-участники (party)*, *ратификация (ratification)*, *оговорка (reservation)*, *договаривающееся государство (contracting State)*, *участующее в переговорах государство (negotiating State)*, *полномочия (full powers)*, *аутентичный текст (authentic text)*.

Также к дипломатическим терминам относятся названия международных организаций и их документов и органов: *Организация Объединенных Наций (United Nations)*, *Устав ООН (the Charter of the United Nations)*, *Секретариат Организации Объединенных Наций (the Secretariat of the United Nations)*. Помимо этого, в Венской конвенции используется термин *pacta sunt servanda* (лат. – договоры должны соблюдаться). В тексте Типового закона используется термин *государства*, который подразумевает *государства-участники*.

Помимо этого, по нашему мнению, характеристиками дипломатических текстов обладает такая структурная часть международного договора как преамбула. В ней выражаются цели принятия правового акта. Преамбула характеризуется эмоциональной окраской и соответствием высокому стилю. Помимо языковых средств, последний передается также с помощью синтаксических и графических средств (расположение текста на странице) [Алексеева 2001: 218]. В Типовом законе роль преамбулы выполняется резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 51/162 от 16 декабря 1996 г.

Особенностями юридических текстов, значимыми при переводе, являются использование клише, речевых штампов и аббревиатур; наличие терминов, отражающих культурно-специфические особенности правовой системы государства [Konobayeva 2017: 53].

Юридические тексты имеют общепринятую структуру – разделение на блоки (вводный, основной, заключительные положения), что справедливо и для текстов рассматриваемых договоров. Вводной частью является преамбула, затем следует

основная часть, в заключительной части содержатся заключительные и переходные положения (правила принятия международного договора). Как и другие юридические тексты, тексты рассматриваемых международных договоров характеризуются нейтральной тональностью.

Юридические тексты включают в себя следующие виды информации: когнитивная, оперативная. Когнитивная информация представлена юридическими терминами, преобладанием абсолютного настоящего времени глагола и пассивными конструкциями. Оперативная информация передается с помощью глагольных структур со значением модальности необходимости и модальности возможности.

Синтаксис характеризуется полнотой структуры, разнообразием средств, оформляющих логические связи, обилием однородных членов предложения. Также преобладает тавтологическая когезия, то есть повторение в каждой следующей фразе одного и того же существительного [Алексеева 2001: 217–218]. Это необходимо для того, чтобы избежать неоднозначных толкований и передать информацию максимально точно.

В тексте типового закона впервые вводятся специальные термины для обозначения существующих явлений. Термины используются на протяжении всего текста, например, *Data message (сообщение данных)*, *Electronic data interchange (электронный обмен данными)*, *Originator (составитель)*, *Addressee (адресат)*, *Intermediary (посредник)*, *Information system (информационная система)*. Также в статье 1 используется термин *commercial*, пояснение к которому приводится в сноске к статье. Используются и общепринятые юридические термины, например: *Paragraph (1) does not affect any right that may exist to modify by agreement any rule of law referred to in chapter II.*

В статье 2 Венской конвенции аналогичным образом приведены термины, используемые в тексте конвенции: *treaty (договор)*, *ratification (ратификация)*, *full powers (полномочия)*, *reservation (оговорка)*, *negotiating State (участствующее в переговорах государство)*, *contracting State (договаривающееся государство)*, *party (участник)*, *third State (третье государство)*, *international organization (международная организация)*. Помимо этого, при выражении когнитивной информации используется атемпоральность (использование абсолютного настоящего времени). Применяются пассивные конструкции.

В синтаксисе используются различные виды сочинительной и подчинительной связи, причастные обороты. Когнитивная информация также выражается через номинативность (выражение процесса через имя существительное и десемантизация глагольных компонентов): *interchange, transfer, generating*. Кроме того, когнитивная информация выражена с помощью различных средств компрессии: аббревиатуры, компрессирующие знаки пунктуации – скобки и двоеточие; использование при оформлении текста компонентов других знаковых систем.

В тексте документов присутствует и оперативная информация, характерная для юридических текстов. Она выражается при помощи глагольных конструкции со значением возможности и необходимости (*is to be had, applies, are to be settled, is to be presented*), модальных глаголов (*may, shall not*), интенсификаторов (*any, solely*).

Заключение

Эмоциональная и эстетическая информация в текстах международных договоров отсутствует. Исключением является преамбула.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что дискурс международных договоров сочетает черты дипломатического и юридического дискурсов. Дискурс международных договоров является жанровой разновидностью дипломатического и юридического дискурса, а международный договор – жанром письменных текстов, характерных для дипломатического и юридического дискурса.

Список литературы

1. Алексеева И. С. Профессиональное обучение переводчика : учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. СПб. : Союз, 2001. 288 с.
2. Волкова Т. А. Методика анализа дискурса в моделировании перевода дипломатических текстов // Политическая лингвистика. 2011. № 3. С. 17–24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-analiza-diskursa-v-modelirovanii-perevoda-diplomaticeskikh-tekstov> (дата обращения: декабрь 2023). EDN: OHIEIN
3. Демидова Т. В., Соловьева Т. М. Лексические особенности дипломатического дискурса китайского языка // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7. № 1А. С. 428–436. EDN: YUQJAF
4. Теркулов Т. Т. Отражение особенностей внешней политики государств в названии и преамбуле российско-китайских договоров 1950 и 2001 гг. // Один пояс – один путь. Лингвистика взаимодействия : материалы Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 16–21 окт. 2017 г.) / отв. ред.: А. П. Чудинов, Сунь Юйхуа. Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет. 2017. С. 181–187. EDN: YSETLB
5. Тудакова Е. А. Дискурс международных договоров: структура и специфика // Филологическая наука и образование: тенденции и инновации : сборник конкурсных научно-исследовательских работ студентов. Пермь : Пермский государственный университет, 2024. С. 87–94. EDN: PMAСFA
6. Хижняк С. П. Юридический перевод как вид специального перевода // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2022. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskij-perevod-kak-vid-spetsialnogo-perevoda> (дата обращения: апрель 2024). DOI: 10.15593/2224-9389/2022.3.2 EDN: CBVQRJ

7. Defeng Li, Junfeng Zhao, Victoria Lai Cheng Lei. *New. Advances in Legal Translation and Interpreting*. Singapore: Springer Nature Singapore, 2023. 264 p. URL: https://www.google.ru/books/edition/New_Advances_in_Legal_Translation_and_In/Pr6xEAAAQBAJ?hl=ru&gbpv=0 (дата обращения: май 2024).
8. *Multilingual Texts and Interpretation of Tax Treaties and EC Tax Law*. Нидерланды: IBFD Publications. 2005. 344 с. URL: https://www.google.ru/books/edition/Multilingual_Texts_and_Interpretation_of/LcgJnOHJUsUC?hl=ru&gbpv=0 (дата обращения: май 2024).

References

1. Alekseeva I. S. Professional'noe obuchenie perevodchika [Professional training of translators]. Saint Petersburg, Soyuz, 2001, 288 p. (In Russ.).
2. Volkova T. A. Metodika analiza diskursa v modelirovanii perevoda diplomaticheskikh tekstov [Methodology of discourse analysis in modeling the translation of diplomatic texts]. *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics]. 2011, no. 3, pp. 17-24. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-analiza-diskursa-v-modelirovanii-perevoda-diplomaticheskikh-tekstov> (accessed: December 2023). EDN: OHIEIN
3. Demidova T. V., Solov'eva T. M. Leksicheskie osobennosti diplomaticheskogo diskursa kitayskogo yazyka [Lexical features of diplomatic discourse in Chinese]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization]. 2017, vol. 7, no. 1A, pp. 428-436. EDN: YUQJAF (In Russ.).
4. Terkulov T. T. Otrazhenie osobennostey vneshney politiki gosudarstv v nazvanii i preambule rossiysko-kitayskikh dogovorov 1950 i 2001 gg. [Reflection of the peculiarities of the foreign policy of states in the title and preamble of the Russian-Chinese treaties of 1950 and 2001.]. *Odin poyas – odin put'*. *Lingvistika vzaimodeystviya* [One Belt One Road: Linguistics of Interaction]. Responsible editors: A. P. Chudinov, Sun' Yuykhua, Ekaterinburg, Ural'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2017, pp. 181-187. EDN: YSETLB (In Russ.).
5. Tudakova E. A. Diskurs mezhdunarodnykh dogovorov: struktura i spetsifika [Discourse of international treaties: structure and specificity]. *Filologicheskaya nauka i obrazovanie: tendentsii i innovatsii* [Philological science and education: trends and innovations]. Perm, Permskiy gosudarstvennyy universitet, 2024, pp. 87-94. EDN: PMACFA (In Russ.).
6. Khizhnyak S. P. Yuridicheskiy perevod kak vid spetsial'nogo perevoda [Legal translation as a type of special translation]. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Problemy yazykoznaniya i pedagogiki* [Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Problems of Linguistics and Teachers]. 2022, no. 3. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskiy-perevod-kak-vid-spetsialnogo-perevoda> (accessed: April 2024). DOI: 10.15593/2224-9389/2022.3.2 EDN: CBVQRJ

7. Defeng Li, Junfeng Zhao, Victoria Lai Cheng Lei. New. *Advances in Legal Translation and Interpreting*. Singapore: Springer Nature Singapore, 2023. 264 p. URL: https://www.google.ru/books/edition/New_Advances_in_Legal_Translation_and_In/Pr6xEAAAQBAJ?hl=ru&gbpv=0 (дата обращения: май 2024).
8. *Multilingual Texts and Interpretation of Tax Treaties and EC Tax Law*. Нидерланды: IBFD Publications, 2005. 344 с. URL: https://www.google.ru/books/edition/Multilingual_Texts_and_Interpretation_of/LcgJnOHJUsUC?hl=ru&gbpv=0 (дата обращения: май 2024).

Информация об авторе

Е. А. Тудакова – аспирант, кафедра лингвистики и перевода,
Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the author

E. A. Tudakova – *Postgraduate Student, Department of Linguistics and Translation,*
Perm State University.

Статья поступила в редакцию 20.12.2024; одобрена после рецензирования 15.01.2025;
принята к публикации 25.02.2025.

The article was submitted 20.12.2024; approved after reviewing 15.01.2025; accepted for
publication 25.02.2025.